

Гарри Поттер ухмыльнулся морской свинке, которая еще несколько минут назад была цесаркой. Это был сегодняшний урок Трансфигурации. Превратите цесарку в морскую свинку. И он сделал это. Безупречно. Что ж, возможно, не безупречно, но определенно лучше, чем другие попытки учеников в классе. Он взглянул направо, где морская свинка Рона Уизли выглядела ужасно. У него все еще был клюв птицы, и он выглядел особенно безобразно.

Слева от него морская свинка Гермионы Грейнджер была единственной другой попыткой в классе, которая выглядела так же хорошо, как и его. Впрочем, он не был этому удивлен. Гермиона была перфекционисткой и старалась быть лучшей во всем, что делала. Она выглядела особенно гордой своей собственной попыткой. Затем он поймал ее взгляд, обращаясь к его попытке.

— Гарри, это фантастика! Гермиона оценила: «Ты отлично справился! Гарри?»

"Хм? Что?" — спросил Гарри. — Ой, прости, Гермиона. Что ты сказала?

— Ты пялился на меня, — сконфуженно сказала Гермиона.

— Извини, — сказал Гарри, — то, как ты пялился на свою морскую свинку. Это было...

"Это было что?" — спросила Гермиона.

Гарри пожал плечами. У него не было ответа. Он не мог выразить это словами. Ну, он мог, но он ничего не мог ей сказать. Она смотрела на морскую свинку так, как он хотел, чтобы она смотрела на нее. Он вдруг представил себе это выражение ее лица совсем по-другому. Это было видение перед его глазами. Не совсем нежелательное видение. Она смотрела не на морскую свинку, она смотрела на ребенка на руках. Тот, которого она только что родила. Ее ребенок. Их ребенок.

Гарри моргнул, и видение исчезло. Откуда это взялось?

— Мистер Поттер! — сказал голос, вырывая Гарри из его мыслей.

На один дикий момент Гарри задумался, почему Гермиона так его назвала. Потом он понял, что Гермиона не звала его по имени. Это была профессор МакГонагалл. Она стояла перед ним.

— Да, профессор? — спросил он, откашлявшись.

«Это второй раз, когда я зову вас по имени, мистер Поттер», — сказала МакГонагалл.

— Извините, профессор, — сказал Гарри, — я... отвлекся.

«Учитывая, как ваша морская свинка снова превратилась в цесарку, — сказала МакГонагалл, — вас, должно быть, сильно отвлекло то, что вы потеряли концентрацию настолько, чтобы это произошло».

Гарри надеялся, что не покраснел. Его щеки были немного горячими. Да, это было, конечно, отвлечение, его странное видение.

«Может быть, вы могли бы повторить попытку трансфигурации, мистер Поттер?» МакГонагалл сказала: «Значит, я знаю, как ставить тебе оценки».

— Да, профессор, — сказал Гарри.

Он направил свою палочку на птицу, затем снова произнес заклинание. К его огромному облегчению, морская свинка оказалась почти такой же, как и прежде. Единственная разница заключалась в том, что он издал звук разочарования из-за того, что это снова была морская свинка, а не цесарка. Впрочем, Гарри не винил его. Бедному существу, вероятно, не очень нравилось превращаться во что-то совершенно иное, чем оно было.

— Очень хорошо, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл. она сделала отметку на листе, который держала в руках. «Я очень надеюсь, что вы больше не отвлекаетесь. Через несколько минут я сделаю объявление классу. Уверю вас, оно вас больше всего заинтересует».

— Да, профессор... я имею в виду, нет, профессор, — сказал Гарри, — больше никаких отвлекающих факторов.

— Очень хорошо, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл.

Профессор трансфигурации встал перед Роном. «Почему у вашей морской свинки клюв, мистер Уизли».

— Не знаю, — пробормотал Рон. — Может быть, так и задумано?

Если бы закатывание глаз произвело звук, действие Гермионы могло бы замаскировать звук недоверия, исходящий от профессора трансфигурации.

«Я очень в этом сомневаюсь, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл. — Домашнее задание, мистер Уизли, восемнадцать дюймов о том, как превратить цесарку в морскую свинку, как должна выглядеть морская свинка и что нужно, чтобы успешно завершите трансфигурацию. Начало следующего занятия в следующий вторник».

— Но, — пробормотал Рон, — ты не задавал домашнее задание ни Гарри, ни Гермионе.

«Мне не нужно было, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — их трансфигурации сегодня были лучшими в классе. Ни мистеру Поттеру, ни мисс Грейнджер не нужно домашнее задание, чтобы превратить своих цесарок в морских свинок. в любом случае большинство ваших однокурсников в классе будут получать ту же домашнюю работу, что и вы».

Рон проворчал, когда МакГонагалл двинулась дальше.

— Ну, — пробормотал Рон, — вместо того, чтобы признать, что, возможно, моя морская свинка должна была выглядеть вот так, она игнорирует это и дает мне домашнюю работу!

— Не будь смешным, Рональд, — сказала Гермиона, — если бы это должно было выглядеть так, профессор МакГонагалл бы так и сказала!

— О, так ты теперь вдруг стал экспертом по морским свинкам? — потребовал Рон.

Гарри вдруг захотелось крикнуть на Рона. Гермиона отлично справилась со своей трансфигурацией, и Рон отмахивался от нее из-за гнева, ревности или... чего-то еще. Гарри хотел отчитать своего друга за оскорбление Гермионы. Сегодня она проделала замечательную работу, и ей не нужно было, чтобы Рон преуменьшал ее достижения только потому, что он недостаточно хорошо справлялся со своей работой. Если быть честным с самим собой, это тоже не первый раз за последние пару недель.

После нерешительного извинения Рона после Первого Задания — Гарри все еще задавался вопросом, почему он так легко принял извинения Рона — Рон игнорировал многое из того, что хотела сказать Гермиона. На самом деле, он все еще казался таким же злым, как и до первого задания, но теперь его целью была Гермиона, а не Гарри. Гарри все еще не был уверен, к чему все это. Если Рон и Гермиона и спорили о том, что его беспокоило, то Гарри об этом не слышал. Гермиона ничего не говорила об этом.

Однако сегодняшнее поведение Рона напомнило ему аналогичную сцену давным-давно в Чары, во время урока левитации. Этот урок закончился тем, что Рон оскорбил Гермиону, и она провела весь день в ванной только для того, чтобы столкнуться с троллем, от которого Гарри — и Рону — пришлось ее спасать. Конечно, это дало толчок дружбе с Гермионой, но это был один из худших моментов Рона с тех пор, как Гарри встретил его. Три года спустя он все еще ругал ее таланты в классе из-за ревности или чего-то еще!

Его задумчивость была прервана, когда Гермиона хлопнула его по плечу. Он посмотрел на нее, и она кивнула в сторону стола МакГонагалл. Гарри повернулся и обнаружил, что МакГонагалл движется, чтобы встать перед своим столом.

— Могу я привлечь ваше внимание, пожалуйста? — спросила МакГонагалл тем же повышенным голосом, что и во время лекций.

Студенты, которые разговаривали со своими соседями, все обратили внимание на профессора

Трансфигурации.

«Приближается Святочный бал, — сказала МакГонагалл, — традиционная часть Турнира Трех Волшебников и возможность для нас пообщаться с нашими иностранными гостями. Теперь бал будет открыт только для четвертых и старше — хотя вы можете пригласить младшая ученица, если хотите...

Лаванда Браун издала пронзительный смешок. Парвати Патил сильно толкнула ее под ребра, ее лицо яростно исказилось, она тоже пыталась не захихикать. Они оба посмотрели на Гарри, который проигнорировал их, как и профессор МакГонагалл. В самом деле, незрелость девчонок, перебивать профессора, когда она говорит! Почему они вообще смеялись?

— Будут надеты парадные мантии, — продолжила профессор МакГонагалл, — и бал начнется в восемь часов на Рождество и закончится в полночь в Большом зале. Итак... — МакГонагалл задумчиво оглядела класс. «Святочный бал — это, конечно, шанс для всех нас... э-э... распустить волосы», — неодобрительно сказала она.

Лаванда захихикала сильнее, чем когда-либо, прижав руку ко рту, чтобы заглушить звук. Гарри видел, что на этот раз было забавно: профессор МакГонагалл с волосами, собранными в тугий пучок, выглядела так, словно никогда не распускала волосы ни в каком смысле.

«Но это НЕ означает, — продолжила МакГонагалл, — что мы будем ослаблять стандарты поведения, которые мы ожидаем от учеников Хогвартса. Я буду крайне недовольна, если ученик Хогвартса каким-либо образом поставит школу в неловкое положение».

Звонок прозвенел именно в этот момент.

«Держите своих морских свинок — или половинчатые попытки некоторых из вас — на своих партах, — сказала МакГонагалл, когда студенты начали разбежаться к двери, — я позабочусь о них, Поттер! воля."

Гарри еще не успел сделать шаг к двери. Он просто остался на своем месте. Рон был на полпути к двери и остановился, чтобы оглянуться на Гарри. Гермиона все еще стояла за столом рядом с ним.

— Идите, — сказал Гарри своим друзьям, — я вас догоню.

Рон пожал плечами, развернулся и ушел. Гермиона выглядела так, будто хотела что-то сказать. Но в последний момент передумала, схватила сумку и последовала за Роном из комнаты. Остальной класс уже вышел.

— Да, профессор? — спросил Гарри.

— Поттер, — сказала МакГонагалл, — как чемпионы Турнира Трех Волшебников, они и их партнеры должны открыть Святочный Бал.

"Партнеры?" — спросил Гарри.

— Партнеры по танцу, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл.

"Партнеры по танцам?!" Гарри эхом повторил: «Я... я не танцую, профессор».

«О, да, ты знаешь, — сказала МакГонагалл, — и ты будешь».

— Я... профессор, я не умею танцевать, — настаивал Гарри.

МакГонагалл вздохнула. Какое-то время она смотрела на него, а потом фыркнула. "Я научу тебя."

— Хочешь, я станцую с тобой? — спросил Гарри.

— Чему еще я должен тебя учить? МакГонагалл ответила, еще раз фыркнув: «Но, я полагаю, если ты не хочешь танцевать со мной, Поттер, тогда я ожидаю, что ты найдешь пару на балу как можно скорее. В противном случае на следующие две субботы — с семи до девяти. вечером - у тебя не будет выбора, кроме как потанцевать со мной. Не жалуйся, Поттер. Я не позволю тебе порочить Гриффиндор, потому что ты выступаешь себя дураком. Ты представляешь Гриффиндор так же, как Хогвартс на Турнире, Поттер. Найди себе свидание и скажи ей, что она приглашена потренироваться с тобой в следующие две субботы. Потому что либо она, либо я буду танцевать с тобой во время уроков».

Гарри мопед. Это была удручающая мысль. Найти дату будет достаточно сложно! Он не умел танцевать, и ему, по сути, придется признаться своей девушке, что он не умеет танцевать, сказав им, что его и его девушку ждут на уроках танцев с профессором МакГонагалл! Кто бы захотел быть с ним на балу, если бы он не умел танцевать?!

Однако были проблемы и посерьезнее, чем уроки танцев. Прямо сейчас он понятия не имел, кого хотел пригласить на бал. Может Чо Чанг? Нет, она встречалась с Седриком Диггори, его товарищем по турниру. Кого он собирался спросить?

— Ты меня понимаешь, Поттер? — спросила МакГонагалл.

— Да, профессор, — сказал Гарри, стараясь не показать, насколько он напуган.

«Отлично, — сказала МакГонагалл, — вы извинились. А, а Поттер? Двадцать баллов вам, мисс Грейнджер и Гриффиндор. Грейнджер были единственными сегодня двумя, кто успешно

превратил своих кур в свиней с идеальными попытками».

— С-спасибо, профессор! — сказал Гарри.

— Вы можете идти, — сказала МакГонагалл.

Гарри встал, взял свою сумку и вышел из класса. Он так погрузился в размышления о том, кого ему пригласить на бал, что почти не заметил Гермиону, прислонившуюся к стене за пределами класса. Рон подозрительно отсутствовал.

— Гермиона? Гарри спросил: «Почему ты здесь? Где Рон?»

— Я ждала тебя, — сказала Гермиона.

— О, — сказал Гарри. почему-то это его очень обрадовало. — Рон не хотел ждать?

— Нет, — фыркнула Гермиона, — я попросила его подождать тебя. Он сказал, что найдешь нас, когда закончишь. , потому что ему нужна помощь с домашним заданием по трансфигурации».

— Он не совсем так сказал, не так ли? — спросил Гарри, бросив на нее понимающий взгляд.

Гермиона усмехнулась. — Нет. Ты же знаешь, какой он. Он не просил меня помочь ему. Это был... почти приказ.

— Как будто он ожидал, что ты сделаешь это за него, — сказал Гарри. — Что нового? Он часто так делает. Я... к сожалению, я тоже.

— Нет, Гарри, — сказала Гермиона. — Когда ты просишь меня помочь тебе, ты просто хочешь, чтобы я просмотрела твою законченную работу, чтобы проверить, не было ли чего-то не так. Если что-то не так, ты исправил ошибки или добавляйте то, что необходимо. Работа Рона даже не завершена, когда он хочет, чтобы я просмотрел ее. Она всегда наполовину сделана, если что. Затем он спрашивает меня, что еще ему следует записать, и когда я даю ему предложения, он в основном пишет все, что я говорю, и больше ничего. Это не я проверяю это для него».

— Он пытается замаскировать это под твои предложения, — сказал Гарри, — хотя на самом деле ты делаешь это для него. Он знает, что ты не одобряешь этого, поэтому пытается обойти этот маленький кусочек.

— Да, — сказала Гермиона, — так было всегда. Я даже не хочу знать, что ему приходилось делать большую часть ноября, когда он не разговаривал с нами. кто-то вроде Невилла или Симуса?»

Гарри пожал плечами. Он действительно не обращал внимания на то, что Рон делал в это время.

«Знаешь, я хотел наорать на него раньше, — признался Гарри.

"Что?" — спросила Гермиона.

— Когда он спросил тебя, вдруг ты стал экспертом по морским свинкам, — сказал Гарри. «Мне не только хотелось накричать на него, я хотел его ударить. Сегодня ты отлично справился в классе, а он в основном вел себя так, как будто ты хуже, чем он! после Первого Задания, но по отношению к вам...»

— Ты понял, что это тоже было нерешительным извинением? — спросила Гермиона.

«Не раньше, чем через несколько дней, — сказал Гарри, — если честно, я устал после первого задания. выброс адреналина. Поэтому, когда он выбрал этот момент, чтобы извиниться передо мной, что, заметьте, было очень плохим извинением...»

— Ты не хотел иметь дело с какой-либо драмой, — сказала Гермиона, — так что ты принял его извинения. Ха. Я... Интересно, он сделал это нарочно?

"Что?" — спросил Гарри.

— Возможно, он знал, что ты устал после Первого Задания, — сказала Гермиона. «Возможно, он подумал, что ты все еще будешь злиться на него, но слишком устал, чтобы сделать это сразу после задания. Поэтому он выбрал это время, чтобы принести свои вялые извинения, когда ты будешь слишком измотан, чтобы драться с ним из-за этого».

— Он ведь не извинился, правда? — спросил Гарри. «Он... он просто сказал: «Я думаю, что кто-то пытается тебя прикончить!» Он признал, что он мерзавец, но это было самое большее, что он сделал. Он не извинился за все оскорбления, не назвал меня мошенником или что-то в этом роде».

— Но ты все же принял его извинения, — сказала Гермиона.

— Я... не уверен, что знал, Гермиона, — сказал Гарри, — я все еще злюсь на него. И не только из-за того, что он сделал. Он все еще настоящий мерзавец, знаете ли. на меня больше. Только ты. Как будто ничего не изменилось. Вы двое ссорились и спорили задолго до того, как Кубок Огня выплюнул мое имя. И большую часть времени ты должен признать, что он был тем, кто начал эти ссоры. с тех пор, как Первое задание... это случилось снова.Разлука, которая была у него с нами за эти несколько недель, ничего не изменила между вами двумя. Не пойми меня неправильно, я ни в чем тебя не виню.

«Как я уже сказал, я хотел наорать на него там за неуважение к вам после того, как вы попытались помочь ему. Потому что он всегда так делал. Я имею в виду, черт возьми, это прямо как тот урок левитации на Хэллоуин в первый год! "

— Все не так уж плохо, Гарри, — пробормотала Гермиона.

"Это!" Гарри настаивал: «То, что ты больше не бегаешь в туалеты, не означает, что все не так плохо. Он может не говорить тебе, что у тебя нет друзей, но будь честен со мной. Его отношение сегодня, более четырех лет спустя, — разве это не напоминает вам тот Хэллоуин в Charms?»

— Я... да, Гарри, — сказала Гермиона. «Это действительно напоминает мне. Его отношение на самом деле постоянно напоминает мне об этом, если честно. Я просто никогда ничего не говорил тебе, потому что он твой друг. На самом деле, он был твоим первым настоящим другом, и я знаю, что значил для тебя. "

— В последнее время он был чертовски бедным другом, — сказал Гарри. — Он ничему не научился на том Хэллоуине. Я только начал осознавать этот факт за последние пару недель И мне это не нравится, Гермиона Мне не нравится, как он обращается с тобой И мне жаль, что я никогда не говорил об этом раньше. "

Глаза Гермионы были подозрительно влажными. — Ты действительно это имеешь в виду, Гарри?

— Да, знаю, — сказал Гарри. «Ты всегда был рядом со мной. Даже в прошлом году, со всей этой затеей с Молнией. Ты пытался мне помочь, а я... я был таким же придурком, как и Рон. Но после того, как Кубок Огня выплюнул мое имя ", ты был единственным, кто был рядом со мной. Ты помог мне. Я бы не справился с Первым заданием, если бы не ты. Я не чувствую, что достаточно отблагодарил тебя за это или за то, всегда быть рядом со мной. Я чувствую себя настоящим мерзавцем из-за этого. Так что, спасибо , Гермиона.

Гермиона шокировала Гарри, уронив свой рюкзак и бросившись на него в объятиях.

— С-спасибо, Гарри, — сказала Гермиона, — это... лучшее, что ты когда-либо говорил мне. Может быть, лучшее, что кто-либо когда-либо говорил мне.

— Э... пожалуйста? — сказал Гарри.

Гарри был потрясен тем, что мог произносить слова. Тело Гермионы было прижато к нему так, как Гарри никогда раньше не чувствовал. Конечно, она обнимала его несколько раз с тех пор, как они подружились. Но этот был другим. По той единственной причине, что Гарри, к своему смущению, мог чувствовать грудь Гермионы на своем теле. До сих пор он никогда не думал о Гермионе с грудью. Он знал, что она девочка, и притом пятнадцатилетняя девочка, так что, конечно, у нее были эти... частички. Но он никогда не обращал внимания на что-то подобное,

когда дело касалось ее. Он заметил это на таких девушках, как Чо Чанг и Сьюзен Боунс — последняя девушка была такой соблазнительной, что ее трудно было не заметить!

Но Гермиона? Нет, не до сих пор. И он не знал почему. Было ли это потому, что он так часто видел ее за последние три с половиной года, что не обращал внимания на ее постоянно меняющееся тело? Неужели школьные мантии скрывали ее красоту?

Потому что Гарри больше не мог этого отрицать. Его лучшая подруга Гермиона Грейнджер была красивой девушкой. У нее больше не было торчащих зубов — подождите, когда это случилось?! Куда они делись? Ее волосы были неуправляемы, но это было частью того, что делало Гермиону ею! Она могла держать его диким и неконтролируемым, и он все равно считал бы ее красивой.

Гермиона совершенно не обращала внимания на размышления Гарри. Она также, к счастью, не обращала внимания на тесноту в штанах Гарри. И если она знала, что ее груди прижаты к нему, она не показывала, что осознает это.

Наконец Гермиона отпустила его и откашлялась. Ее лицо было таким красным от румянца, что Гарри боялся, что она может упасть в обморок из-за прилива крови к лицу.

Только тогда Гарри понял, что все это время они стояли возле класса Трансфигурации. Слава Мерлину, у них был свободный урок до обеда, иначе они очень опоздали бы на следующий урок! Он уже собирался спросить Гермиону, не хочет ли она вернуться в Гриффиндорскую башню до обеда, когда Гермиона снова обрела голос.

— Итак, — сказала Гермиона, снова откашлявшись, — что сказала профессор МакГонагалл?

"Что?" — спросил Гарри; Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, о чем она спросила. «О! Э-э... она сказала... она сказала мне, что чемпионы должны открывать Святочный бал первыми. Чемпионы и их... гм... свидания?»

— Ну, это ожидаемо, конечно, — сказала Гермиона, — я читала об этом. Рождественский бал — традиция каждого Турнира Трех Волшебников. Трое Чемпионов — или в данном случае четверо — и их даты объявляются остальным. гостей на балу в грандиозном представлении, чтобы начать бал».

— Она мне этого не говорила, — пробормотал Гарри. «Нет... она сказала мне, что мы должны быть первыми... кто будет танцевать».

— Ну да, Гарри, это должно быть очевидно, — сказала Гермиона. — Это бал. На балах танцуют.

— Я... я как бы сказал ей... эм, — теперь Гарри поймал себя на бормотании.

— Что ты ей сказал? Гермиона подтолкнула его продолжать.

— Я сказал ей... я не умею танцевать, — пробормотал Гарри, полностью ожидая, что она выведет из него микки.

— О, — сказала Гермиона, — ну... это меня не удивляет.

"Действительно?" — удивленно спросил Гарри; это был совершенно неожиданный ответ.

— Судя по тому, что ты рассказал мне о своих родственниках, — сказала Гермиона, — они не похожи на людей, которые будут учить тебя танцевать. кого угодно».

Гарри улыбнулся. Он знал, что ей не следовало удивляться. Конечно, Гермиона знала его лучше, чем кто-либо другой. Несмотря на то, что он не слишком много обсуждал с ней свою домашнюю жизнь, она все еще была достаточно логична, чтобы сделать выводы по этой самой теме.

— Определенно нет, — сказал Гарри. — Во всяком случае, я сказал ей, что не умею танцевать. И она сказала мне... она фактически сказала мне, что собирается меня учить.

"Да неужели?!" — сказала Гермиона, сияя; почему она сияла? — Ты имеешь в виду уроки?

Ой. Она сияла, потому что он говорил об уроке. Кое-что, чему он мог бы научиться. Конечно, ей бы этого хотелось.

— Гм... да, — сказал Гарри, — в течение следующих нескольких субботних вечеров — на самом деле с семи до девяти вечера.

— Вы можете пригласить кого-нибудь? — спросила Гермиона.

Гарри прочистил горло. — Я... эм... должен пригласить свою девушку. Наверное, чтобы потренироваться с ней, чтобы мы могли подготовиться к балу. Хорошая идея, я полагаю.

— Значит, от тебя ждут только свидания, — сказала Гермиона; она выглядела довольно разочарованной.

Гарри вдруг захотелось пригласить ее пойти с ним вместе со своей девушкой. Может быть, она поможет ему, чтобы он не выставил себя дураком. Она определенно помогала ему во время Первого задания. Но зачем ей помогать ему и другой девушке танцевать?

Потом он понял... зачем ему еще одна девушка? Зачем ему было тратить время на поиски

классной комнаты, коридора, гостиной и Большого зала в поисках даты на балу, когда перед ним стояла идеальная кандидатура на эту должность? Казалось, Гермиона все-таки хотела пойти на уроки. Почему бы ему не предоставить ей эту возможность наилучшим образом?

— Гермиона? — спросил Гарри; он задавался вопросом, не вдруг ли все остальные гриффиндорцы страдали от полного отсутствия мужества в этот момент, потому что он чувствовал, что истощает всю храбрость в замке, чтобы задать вопрос, который был у него на уме. «Ты пойдешь со мной на Святочный бал... в качестве моей девушки?»

Он вдруг занервничал. «Я имею в виду... тебе не нужно. Тебе придется страдать от уроков танцев в течение следующих нескольких недель, и, возможно, ты окажешься в больничном крыле со сломанными пальцами на ногах. И если ты не хочешь идти в качестве "свидание", точнее, может быть... мы могли бы пойти как друзья?"

Он все запутал и знал это. Но он ничего не мог с собой поделать, потому что теперь он сомневался в себе, когда дело касалось Гермионы. Зачем ей хотеть пойти с ним как с друзьями, когда у нее может быть возможность пойти с кем-то еще — возможно, с кем-то, кто ей нравится — на свидание?

Гермиона не сказала «да». Но и «нет» она не сказала. На самом деле она ничего не сказала. Она просто долго смотрела на него. Он уже собирался отказаться от своего предложения, когда Гермиона взяла свою сумку, схватила его за руку и потащила по коридору в неиспользуемый класс, который находился в нескольких футах от класса Трансфигурации. Она уронила свою сумку, поставила его на пол, затем прижала его к стене.

Прежде чем он успел что-либо сказать, например, спросить ее, что она делает, ее руки обхватили его щеки, а ее губы оказались на его губах. Гарри застыл на долгое мгновение, которое, казалось, длилось вечность, прежде чем его мозг снова пришел в движение, и он поймал себя на том, что отвечает на поцелуй Гермионы. Он не мог в это поверить. Гермиона Грейнджер, его лучший друг, его прекрасная подруга, целовала его. И он целовал ее! Почему она целовала именно его? Он не мог этого понять. Почему он?

Сомневающаяся, нервная, пессимистичная часть его разума отключилась, позволив остальным сосредоточиться на простом поцелуе с Гермионой. Потому что это было великолепно, и это было прекрасно, и это был его первый поцелуй, и он не собирался позволять ничему его разрушить.

После того, что показалось вечностью, но длилось где-то между тридцатью секундами и минутой, Гермиона попятилась. Двум друзьям было трудно дышать, и они тяжело дышали, пытаясь вернуть кислород в свои легкие.

— На случай, если это было недостаточно ясно для тебя, Гарри, — сказала Гермиона, — мой ответ — да. Я бы хотела быть твоей парой на балу.

— Ты... ты... я... — пробормотал Гарри; эта пессимистичная часть его разума перезагрузилась:

«Ты поцеловал меня».

— Я так и сделала, — усмехнувшись, сказала Гермиона. — Кстати, ты поцеловал меня в ответ.

Потом она ни с того ни с сего резко начала плакать.

"Гермиона?!" Гарри обеспокоенно спросил: «Что случилось?»

— Не обращай на меня внимания, — всхлипнула Гермиона, проводя ладонями по лицу и вытирая слезы, — я просто... очень рада, что ты спросил меня на самом деле. получилось совсем некрасиво».

Гарри не знал, что сказать. «Почему вы чувствуете облегчение?»

Что ж, это был лучший вопрос, чем «Почему ты меня поцеловал?»

«Когда я впервые поняла, что в этом году будет какой-то бал, — сказала Гермиона, — это было примерно в то же время, когда я получила свой список книг этим летом, потому что в нем говорилось, что мы должны принести официальную одежду. Я начала фантазировать о все это. Я начал задаваться вопросом, с кем бы я хотел танцевать на балу. Я подумал... хорошо, я не был уверен, что ты собираешься пригласить меня на бал. На самом деле, я верил, что ты даже не подумаешь пригласить меня .

— В лучшем случае я надеялся, что ты сможешь станцевать со мной пару танцев, даже если собираешься на бал с кем-то еще. Вообще-то я не думал, что ты меня пригласишь. с кем-то другим - не спрашивай меня с кем, потому что я не знаю В моей фантазии у моего парня не было лица Ты и Рон были единственными лицами, потому что я думала, что буду танцевать с вами обоими, так как вы были мои друзья — я имею в виду, когда ты все равно не танцевал со своим парнем».

Гермиона вздохнула. «Скажем так, я не ожидал, что ты пригласишь меня на бал».

"Почему?" — спросил Гарри.

«Потому что я знала, что тебе нравилась Чо Чанг, — сказала Гермиона, — поэтому я решила, что ты спросишь ее. Если не Чо Чанг, то, может быть, кого-нибудь вроде Кэти Белл, потому что она с тобой в команде по квиддичу. подумал — ладно, Фред и Джордж выберут двух из трех девушек, а последняя может пойти с Гарри!»

«Они, вероятно, отдали бы ее своей подруге Ли, Гермионе», — сказал Гарри, фыркнув.

— Это... хорошее замечание, — сказала Гермиона. «В любом случае, я хочу сказать... есть

несколько других девушек, которых ты мог бы пригласить вместо меня».

— Хорошо, во-первых, сколько из этих девушек знают Гарри Поттера? Гарри спросил: «А сколько девушек знают меня как Мальчика-Который-Выжил?»

Гермиона вздохнула. «Чаша весов склоняется исключительно на сторону Мальчика-Который-Выжил».

— Точно, — сказал Гарри, — единственной девушкой, которую я хотел спросить, была Чо Чанг, пока я не понял, что она встречается с Седриком Диггори. Честно говоря, если бы я спросил ее... очень хорошо провела время на балу. Я ее почти не знаю. Она мне понравилась, потому что она хорошенькая.

— Многим мальчикам нравятся девушки, потому что они красивые, Гарри, — сказала Гермиона, — я знаю, что я не...

"Останавливаться!" — немедленно сказал Гарри, прежде чем она успела сказать что-то еще. — Не говори так, Гермиона. Я думаю, ты прекрасна. Даже великолепна.

— Гарри, — пробормотала Гермиона.

«Я уверен, что ты станешь звездой Святочного бала», — сказал Гарри. — Но это не единственная причина, по которой я спросил тебя. Гермиона, ты одна из тех девушек, которые видят во мне «просто Гарри». Честно говоря, ты, возможно, одна из очень немногих, кто так думает. ложные легенды о Мальчике-Который-Выжил, конечно, не просто видят настоящего меня Я не уверен, что они хотят знать меня настоящего Однако между этими девочками и тобой есть большая разница.

«Никто в этом замке не заботился обо мне так, как ты. Из-за предательства Рона в прошлом месяце он стал просто другом. Ты мой лучший друг, Гермиона. Ты никогда меня не предавала. вся эта штука с "Молнией". Вы были совершенно правы, подозревая метлу, даже если она оказалась просто отличной. Это был анонимный подарок, не говоря уже о таком грандиозном подарке. И в то время мы думали, что существует масса убийца после меня. Ты не была неправа, Гермиона. Я был. Рон был хуже, потому что он был весь поглощен моей собственностью, и он, казалось, думал, что это была его метла.

«Я отклоняюсь от темы. Гермиона, ты — причина, по которой я выжил в Первом задании. Меня бы здесь не было, если бы не ты. именно то, что ты для меня значишь».

Гермиона всхлипнула, и на ее лице появилась заплаканная улыбка.

Она откашлялась. «Гарри, я хранил от тебя секрет... ну, довольно долго. Честно говоря, если бы ты не пригласил меня на бал, я, наверное, никогда не смог бы сказать этого. Я... я думаю,

что я Я начал любить тебя после того, как ты спас меня от тролля. Я определенно полюбил тебя в ту ночь, когда ты защитил Камень от Квиррела. Я... я начал влюбляться в тебя, в ту ночь, когда мы спасли Сириуса. Это... эта совместная поездка на Клювокрыле. Я никогда не чувствовал ничего подобного. Там было так страшно. Ты знаешь, как я отношусь к высоте. Но... когда я обнял тебя, я забыл о своих страхах. Это было из-за тебя, Гарри. Ты заставил меня почувствовать безопасно и надежно».

— Гермиона, не могу поверить, что собираюсь это сказать, — сказал Гарри. — Я не хочу, чтобы ты просто была моей девушкой на Святочном балу, Гермиона. Ты... может быть... будешь моей девушкой?

Гермиона просияла. «Я не хочу ничего, кроме как быть твоей девушкой, Гарри. Мой ответ — да».

На лице Гарри была самая большая и дурацкая улыбка. Гермиона была его девушкой! Он был парнем Гермионы Грейнджер! Гермиона хихикнула над выражением его лица, а затем снова поцеловала его. Прежде чем он смог снова раствориться в ее губах, она попятилась.

— Однако, — сказала она.

— О-о, — пробормотал Гарри, — это почти так же плохо, как «но».

Гермиона улыбнулась. «Интересно, стоит ли нам пока держать это в секрете».

— Ты ведь не передумала, не так ли? — обеспокоенно спросил Гарри; он пытался сохранить лицо. — Я так плохо целуюсь?

Гермиона снова хихикнула. «Ты отлично целуешься, Гарри. Я не сомневаюсь. Однако... если мы объявим об этом, мы не получим никакого уединения».

Это было справедливо. Проблема была в том, что он хотел сохранить это в тайне? В конце концов, если бы никто не знал, что у Гермионы свидание на балу, он был уверен, что кто-нибудь попытается пригласить ее на бал!

— Я заключу с тобой сделку, — сказал Гарри. — Мы можем оставить при себе тот факт, что мы... парень и девушка... пара... как можно дольше. Ну, однако... я не буду... на самом деле, я отказываюсь держать в секрете тот факт, что ты моя пара на Святочном Балу. На самом деле, я собираюсь спросить тебя еще раз за обедом. Свидетелей будет достаточно. что сплетни разлетятся по замку к обеду. Иначе мальчишки попытаются пригласить тебя на Святочный бал.

Гермиона улыбнулась. «Я... да, это хороший момент. На самом деле, я должен был подумать об этом. Кроме того, не унижайся, Гарри Джеймс. зависит от вас — большинство из которых,

вероятно, никогда не говорили вам ни слова раньше — надеюсь, что вы их примете».

— Вероятно, это все равно произойдет, — фыркнул Гарри. — Я уже говорил это раньше, не так ли? Я Мальчик-Который-Выжил и один из Чемпионов, хотя у меня уже есть свидание. Потому что они думают, что они были бы лучшим свиданием, чем ты. Однако они были бы совершенно неправы. Гермиона, независимо от того, сколько девушек настаивают, что они должны быть моим свиданием, а не ты, ты идеальная девушка для меня. Единственная девушка для меня. Я скажу это любой девушке, которая посмеет меня спросить».

Настало время Гермионы глупо улыбнуться, что дополняло тот факт, что у нее больше не было торчащих зубов.

— Хорошо, а как насчет этого? — спросила она. — До Святочного бала мы держим поцелуй и... поцелуй... в тайне. Кроме того, нельзя держаться за руки на публике. Никаких публичных проявлений привязанности до Святочного бала. Святочный бал. Для всех остальных мы просто свидание друг друга на Святочном балу. Не поймите меня неправильно. Я очень рада быть вашей девушкой. Я просто хочу немного уединения между вами и мной, чтобы мы могли наслаждаться побыть парой некоторое время, прежде чем я окажусь в центре внимания как подружка Мальчика-Который-Выжил!»

Гарри улыбнулся ее шутке. Он знал, что она не считала себя девушкой Мальчика-Который-Выжил. Она была «просто девушкой Гарри». Она просто говорила то, о чем думали все остальные.

— Я прямо сейчас вижу, как Рита Скитер подпрыгивает от радости, услышав заголовок статьи, — невозмутимо ответил Гарри, решив, что шутка даст ей понять, что он знает, что она тоже шутит. — Я полностью с этим согласен, Гермиона. наши отношения будут частными, только между нами двумя, как можно дольше. Даже если это означает, что у нас будет большой «первый поцелуй» на балу».

— Спасибо, Гарри, — сказала Гермиона.

— Итак, никаких публичных поцелуев и поцелуев, — сказал Гарри, — что публично, а что лично?

— В гостиной Гриффиндора слишком многолюдно, — сказала Гермиона. — Гм... такие неиспользуемые классы? И... о, Мерлин... Наверное, ради уединения я снизлю свои стандарты до поцелуев в чулане.

Гарри хихикнул. «Ты определенно не кажешься мне человеком, который затащит меня в чулан для метел».

Гермиона покраснела. «Я уверен, что смогу привыкнуть к этому, ради конфиденциальности. Эм... ну, я полагаю, если мы сможем найти частный участок на территории Хогвартса, если

погода не станет слишком плохой, это тоже может быть вариантом. Это, конечно, будет ограничено. Вскоре территория, вероятно, будет покрыта снегом, как это обычно бывает в шотландские зимы».

— Крытый мост? — предложил Гарри.

— Пожалуйста, Гарри, — фыркнула Гермиона, — это третье по популярности место для поцелуев в замке.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Гарри.

Гермиона покраснела. «Я застал там довольно много пар. Честно говоря, я считаю, что мне повезло, что они не делали ничего, кроме поцелуев, когда бушуют подростковые гормоны и все такое. Расслабься, Гарри. Я обещаю тебе, кроме шестилетнего ребенка. мальчик, который поцеловал меня на детской площадке, когда я была маленькой, ты мой самый первый поцелуй».

— Шестилетний мальчик? — спросил Гарри; внезапно задавшись вопросом, почему он так ревновал к маленькому мальчику, который теперь мог быть ровесником Гермионы.

— Я думаю, это был вызов его старшего брата, — сказала Гермиона, все еще краснея. «Он убежал к старшему мальчику, выглядя таким смущенным после того, как это произошло.

"Кто был этот маленький мальчик?" Гарри спросил: «Он вашего возраста? Он жил в вашем районе? Он все еще живет там?»

— О, Гарри, — сказала Гермиона, — ты очарователен, когда ревнуешь. Я обещаю тебе, Гарри. Это не в счет. Он не жил рядом со мной. клиника, которая, кстати, находится в нескольких милях от моего дома. Я никогда больше его не видел. Я бы даже не узнал его, если бы увидел. Почему мы говорим об этом, Гарри?

"Потому что ты помнишь это достаточно, чтобы сравнить это со своим первым поцелуем!" — воскликнул Гарри. — Ты можешь назвать наш первый поцелуй своим первым поцелуем?!

Гермиона чмокнула его в губы и посмотрела в его зеленые глаза. "Гарри, послушай меня, ты глупый, ревнивый идиот. Я считаю тебя своим первым поцелуем. Разве я этого не говорил? Это был идеальный первый поцелуй. Может быть, если ты перестанешь быть ревнивым идиотом, тот, кто когда-либо целовал меня».

"Кроме шестилетнего мальчика," проворчал Гарри; он вздрогнул, когда она ударила его тыльной стороной руки по груди. "Ой! Я шучу. Я очень надеюсь, что я единственный, кто тебя поцелует. Я, конечно, хочу, чтобы ты была единственной, кто поцеловал меня. Фанатки, которые не знают слова "нет", тем не менее .Ой!"

Она снова ударила его тыльной стороной руки.

«Я прокляну любую девушку, которая посмеет попытаться поцеловать тебя, Гарри Поттер!» — прорычала Гермиона. "Только я получаю эту честь!"

Гарри лишь улыбнулся. — Да, мэм. Где первое и второе самые популярные места для поцелуев? Я полагаю, Астрономическая башня?

— Да, — сказала Гермиона, — и библиотека.

"Библиотека?" — спросил Гарри. — Дом мадам Пинс — второе по популярности место для поцелуев в замке?

"Я точно знаю?" — сказала Гермиона, усмехнувшись. «Но в библиотеке много потайных уголков и закоулков. Они не предназначены для поцелуев. Они предназначены для уединения, чтобы читать без перерыва».

— На самом деле, звучит специально для хороших мест для поцелуев, — ухмыльнулся Гарри. — Это в твоём списке личных мест?

Гермиона игриво посмотрела на него. «Может быть, если я почувствую себя непослушным, а ты будешь хорошим мальчиком».

"Непослушный? Правда?" — спросил Гарри, усмехнувшись, когда она покраснела. — То, что я приглашаю тебя на бал и быть моей девушкой, считается хорошим мальчиком?

— Нет, — сказала Гермиона, — но мы можем пойти и найти тот частный участок земли, о котором я упоминала ранее.

"Действительно?" — спросил Гарри, ухмыляясь.

— Сейчас свободный период, — сказала Гермиона, — и у нас ещё есть час до обеда. Мне больше нечего делать. Я определенно не хочу искать Рона прямо сейчас. попросить меня сделать его домашнюю работу по трансфигурации».

— Я собираюсь поговорить с ним о его поведении по отношению к тебе, Гермиона, — сказал Гарри.

— Тебе не нужно этого делать, — сказала Гермиона.

— Да, знаю, — сказал Гарри. «Скоро он обнаружит, что ты моя подруга на балу. Я

совершенно уверен, что мы собираемся испытать новый приступ ревности и гнева с его стороны, вероятно, до конца дня. Конфронтация произойдет. ты моя девушка. Я знаю, что ты можешь позаботиться о себе, но у меня есть право защищать тебя сейчас больше, чем когда-либо. Неизбежная конфронтация была бы лучшим временем для этого».

Гермиона вздохнула. «Хорошо, Гарри. Но будь осторожен. Убедитесь, что это публичная стычка, по крайней мере, в общей комнате. Определенно не в вашей спальне! И, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы не оказаться в больничном крыле или в заключении. день стал таким замечательным. Я не хочу, чтобы ты его испортил».

— Для меня это тоже великий день, Гермиона, — сказал Гарри, — я сделаю все возможное, чтобы не испортить его. Однако, если кто-то собирается испортить его для нас...

— Это будет Рональд, — нахмурилась Гермиона. «Да, я понимаю вашу точку зрения. У него, как правило, есть замечательный талант к этому конкретному навыку, не так ли?»

— Он лучше в этом, чем в шахматах, — пошутил Гарри, — что о чем-то да говорит. На самом деле, когда дело доходит до этого таланта, он соперничает с Малфоем.

Гермиона усмехнулась. «Хорошо, друг. Пойдем и найдем этот частный участок».

— Веди вперед, подруга, — сказал Гарри. — Ты понимаешь, что мы были в одном и том же помещении класса трансфигурации с тех пор, как покинули класс несколько минут назад?

— Мы немного увлеклись разговором, Гарри, — сказала Гермиона. — По крайней мере, здесь был неиспользуемый класс, так что мы не поцеловались посреди коридора!

«В этом есть серебряная подкладка», — пробормотал Гарри.

Гермиона хихикнула, поднимая свою сумку. Задаваясь вопросом, где эта хихикающая сторона его девушки пряталась последние несколько лет, Гарри тоже взял свою сумку, и они вышли из комнаты. Только чтобы найти профессора МакГонагалл, идущую по коридору в их направлении из своего класса. Гарри вздрогнул, когда она подняла бровь, глядя на них двоих.

— А что вы двое делали в неиспользуемом классе? — спросила МакГонагалл.

«Гарри пригласил меня на Святочный бал, профессор МакГонагалл, — сказала Гермиона, улыбаясь, — он хотел убедиться, что у нас есть возможность уединиться, поэтому он затащил меня в класс».

"О, я тащил тебя, не так ли?" — спросил Гарри.

Гермиона толкнула Гарри локтем, а потом выглядела ужасно смущенной, что сделала такое перед своим любимым профессором. Подождите... это был намек на улыбку декана Гриффиндора?

— И что вы ответили, мисс Грейнджер? — спросила МакГонагалл.

— Я сказала «да», профессор, — сказала Гермиона с яркой улыбкой.

— Что ж, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл, — если бы вы так хорошо справлялись со всем, о чем я просила вас все эти годы, как вы так быстро назначали себе свидание, вы могли бы быть лучшим учеником на своем курсе. в моем классе вместо мисс Грейнджер здесь».

— Эм... да, профессор, — сказал Гарри, надеясь, что румянец на его щеках не так заметен.

— Молодец, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл, — я очень рада за вас обоих. Вы рассказали ей об уроках танцев?

— Да, — сказала Гермиона, — и мы оба будем рады присутствовать, мэм.

«Тогда я буду ждать вас обоих в моем классе в субботу в семь вечера», — сказала МакГонагалл. «Не опаздывайте, даже если вам нужно прийти на ранний ужин, чтобы вы могли быть здесь вовремя».

— Мы будем вовремя, профессор, — пообещала Гермиона. Гарри просто кивнул.

— Хорошо, — сказала МакГонагалл.

"Профессор?" — спросила Гермиона. — Э... не могли бы вы помалкивать об этом самое раннее до обеда? Гарри собирается публично спросить меня перед свидетелями во время обеда, чтобы мы не были завалены просьбами к Балу в течение следующих двух недель.

— Я не знала, что вы считаете меня сплетницей, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл, приподняв бровь.

Гермиона выглядела испуганной. — Нет, мэм. Я не должен был намекать. Примите мои извинения.

«Извинения приняты, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл, — я позабочусь о том, чтобы присутствовать на обеде. Я бы не хотела пропустить такое мероприятие. Удачи, мистер Поттер. Кстати, мистер Поттер», — мисс Грейнджер. В следующий раз, возможно, вы могли бы подумать о том, чтобы провести столь долгую и содержательную дискуссию где-нибудь лучше, чем за пределами моего класса?

Гарри и Гермиона покраснели и запнулись.

— Да, мэм, — сказала Гермиона, — мы действительно потеряли счет времени.

«Понятно, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл, — я не подслушивала вас, уверяю вас. Я просто знала, что вы были там, потому что у меня есть определенные чары за пределами моего класса, чтобы предотвратить шалости от некоторых... возмутителей спокойствия». кто захочет... разыграть такое место».

Гарри ухмыльнулся. Он знал, что она говорила о Фреде и Джордже Уизли.

С понимающей ухмылкой МакГонагалл прошла мимо них. «Двадцать баллов за вашу сегодняшнюю работу, мистер Поттер, мисс Грейнджер».

— Вы уже поставили нам баллы, профессор, — сказал Гарри.

"Я?" — спросила МакГонагалл. «Увидимся за обедом».

МакГонагалл пошла по коридору, а Гарри уставился на нее, пытаясь понять, за что эти очки.

— Она только что дала нам баллы за то, что мы стали парой, Гермиона? — спросил Гарри.

— Это невозможно, Гарри, — сказала Гермиона, — она не знает, что мы пара.

Гарри кивнул. Это был хороший момент.

— Она, наверное, дала тебе двадцать баллов за то, что ты так быстро нашел партнера по танцам для своих уроков, — с ухмылкой сказала Гермиона.

Перевод: МакГонагалл очень одобрила выбор Гарри даты.

Гарри мог только смотреть вслед Гермионе, которая шла по коридору. Затем он поспешил за ней. Внезапно он обнаружил, что есть определенная... привлекательность... позволить ей вести его, куда бы они ни путешествовали. Он был так отвлечен этим призывом, что чуть не пропустил первую ступеньку Парадной лестницы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54381/3180146>